

Скоро событие, случившееся в Ниндзя-школе, дошло до ушей Третьего Хокаге, Сарутооби Хирузена. К всеобщему удивлению, этот занятой Хокаге действительно нашел время, чтобы лично приехать в школу и разобраться в ситуации. Это также свидетельствовало о том, что Сарутооби Хирузен придаёт огромное значение этому инциденту и, в частности, "Девятихвостому сосуду" Узумаки Кушины. «Пытался ли он избавиться от будущего Джинчурики девятихвостого? Это случайно сделано Учихой Казухико или же он получил приказ от кого-то?» — вот вопросы, которые он должен был выяснить. Тем не менее, как директор Ниндзя-школы, он действительно заботился о детях в школе. После нескольких допросов и расследования Сарутооби Хирузен быстро понял общую причину и ход событий. Проще говоря, это была внутренняя распря среди детей клана Учиха. Однако единственное, что действительно заслуживало его внимания, это то, что Учиха Казухико самовольно использовал оружие. — Ты уверен, что Учиха Казухико метнул кунай в горло Кушины? — серьезно спросил Сарутооби Хирузен, глядя на Лиуюна. — Да, я уверен. — Ответил Лиуйун с решимостью в глазах. На самом деле, он не мог бы точно сказать, попал ли кунай в горло или в плечо, но, раз уж кто-то использовал "нож", он не собирался быть милостивым и оставлять врагу "путь к жизни" или "спасительное место". Если бы не его собственная слабость и множество ограничений, Лиуйун хотел бы кричать: «Этого мальчика нельзя оставлять в живых!» — Судя по траектории полета куная, росту Лиуюна, его движению руки, когда он схватил кунай, и свидетельствам очевидцев, можно в целом подтвердить, что его слова, вероятно, верны... — произнес ниндзя, обладающий профессиональными навыками уголовного розыска, основываясь на собранной информации. — Отведите ребенка обратно в клан Учиха, а потом найдите время, чтобы провести процедуру его исключения с должным образом. Кстати, сообщите клану Учиха, чтобы усилили идеологическое воспитание и контроль за своими детьми. Ниндзя-школа не учит тому, как расправляться со своими! — вынес он окончательное решение. Эти слова шокировали многих учителей, даже самого Лиуюна немного испугали. Этот третий Хокаге действовал слишком резко. Для учеников начальной школы такое наказание было весьма тяжелым! Он пытался использовать этот инцидент, чтобы ударить по клану Учиха? Или же он на самом деле рассверепел, увидев, как Кушина оказалась в опасности? Или просто хотел "покарать одного, чтобы напугать остальных", чтобы предостеречь других учеников в Ниндзя-школе? Или Учига Казухико был слишком жесток и не подходил для жизни ниндзи? Лиуйун не мог однозначно сказать, в чем дело. «Неужели Третий Хокаге не должен быть добрым лидером в моем представлении? Как...» Лиуйун был поражен, но не смел взглянуть на него, опасаясь, что его мысли раскроют. «Может, дело в том, что он еще молод...» — подумал он. Третий Хокаге сегодня — это уже не тот добрый старец, который близок к смерти. Лиуйун чувствовал, что не может судить о его характере и мыслях, основываясь на оригинальной истории. «Возможно, сам Сарутооби Хирузен не так добр. Он лишь проявляет свою добрую сторону по отношению к тем, кто имеет значительное влияние...» Мысли Лиуюна летели, как молния, и за несколько минут он обдумал многое. — Учиха Лиуйун, ты ударил одноклассника из-за оскорбления... Понимаешь, что был не прав? — произнес Сарутооби Хирузен глубоким голосом, его тон был уравновешенным, однако в нем чувствовалась великая власть, от которой Лиуйун забил сердцем. Наказать за то, что кто-то назвал "мелким гаденышем", — это одно. Если бы он лишь слегка ударил, возможно, кто-то и поддержал бы его. Но если он ударил сильно, это не могло бы быть оправданным. — Я понимаю, что был не прав... — Лиуйун склонил голову, даже если и считал себя правым. В этот момент ему предстояло сыграть роль покорного и признать свою вину. — Поскольку ты пренебрег safety and valiantly guarded your friends from danger, I won't pursue your fault for now. Учись усердно в будущем и не создавай больше проблем! На наказание Лиуюна Сарутооби Хирузен решил закрыть глаза. По сравнению с предыдущим наказанием для Учихи Казухико, это явно говорило о другом отношении! Это было "добро" третьего поколения старца в представлении Лиуюна, когда он читал оригинальную историю. Существовали две основные причины, по которым Сарутооби Хирузен простил Лиуюна. Первая — дело в его отце, Учихе Мамору,

который был героем, погибшим на поле боя. Сарутооби Хирузен, как правило, проявлял милосердие к вдовам и детям героев. Вторая причина заключалась в том, что Учиха Лиуйун понимал, как ценить своих товарищей и даже защищать их, рискуя своим здоровьем. Такие люди особенно подходят для "Воли Огня" и достойны активного воспитания в Конохе.

Сарутооби Хирузен был очень оптимистичен относительно молодых людей с духом жертвенности.— Твой отец, Учиха Мамору, выдающийся ниндзя: смелый и беспощадный на поле боя... Сарутооби Хирузен начал более чем десятиминутное нравоучение. Лиуйун слушал очень "серьезно", а на его лице время от времени проявлялось выражение слабости. — Я надеюсь, что ты будешь учиться усердно, унаследуешь его "Волю Огня" в будущем и станешь полезным для Конохи... Лиуйун послушно поддакивал, кивал, когда следовало, и даже если он не мог заплакать, старался выглядеть печально. В целом Сарутооби Хирузен был очень доволен и щедро простил ошибки Лиуюна, даже позволив Кушине вмазать кому-то по полной. Несчастливыми оказались те, кто начал этот беспорядок, особенно Учиха Казухико, который не только получил два удара, но и больше не мог стать ниндзя Конохи. Поскольку его исключили из школы, он не смог бы получить повязку Конохи, без которой нельзя считаться зарегистрированным ниндзя, не говоря уже о возможности присоединиться к охране. В будущем ему, возможно, придется остаться в клане Учиха и стать частным солдатом в доме одного из старейшин. Занятия в классе продолжались. Как только Лиуйун вернулся на свое место, Кушина сразу же передала ему небольшой запиской. — Как дела? Не подверг ли тебя Хокаге смущению? — слова ее были полны беспокойства. — Нет, это дело разрешилось благополучно! — ответил он. — Это хорошо. — Проворчала она. — А почему у тебя красные глаза? И ты все время сопишь? Ты плакал, да? — ее глаза сияли любопытством.— Ты слишком вошла в роль, просто дай мне немного отдохнуть... — Что ты имеешь в виду? — В буквальном смысле. Внутри клана Учиха. Когда Учиха Доу, джонин, узнал о том, что его сын был ранен и исключен из школы, он уже не мог заботиться о своих обязанностях в охране. Он в панике вернулся домой. После того как узнал всю правду, Учиха Доу был так зол, что чуть не потерял разум. Его сыну выбили два зуба, разбили нос с кровопотерей и метнули кунай в бедро. В результате нападавший не только остался безнаказанным, но даже изгнали жертву на месте!— Это безобразие! Не бойся, сын, папа обязательно разберется с этим! — произнес Учиха Доу, в гневе невольно активировав свои три томо Sharingan. Он подавил свой гнев и попытался утешить плачущего Учиху Казухико, а затем с яростью собрался пойти прямо к Третьему Хокаге, чтобы разобраться. Но как только он шагнул за порог, то передумал и вернулся в Коноху. Он хотел использовать влияние своей семьи, чтобы оказать давление на Третьего Хокаге. Только так он мог заставить Хокаге пойти на компромисс и вернуть сына в школу. Этого он не смог бы сделать в одиночку.